Эпизод 27/Глава 1: Золотой Меч Предначертанной Победы (1)

Тьма вырвалась из кончика меча Мордреда. Мерлин взревел, подняв свой посох, чтобы развязать свою могучую силу. И поток тьмы, и волна волшебной силы столкнулись над разрушенным кораблем, в результате чего две его половины сильно дрожали.

Мерлин не мог поверить в сцену перед его глазами. Он хотел забыть все это.

«Ты предатель!»

***

В день уничтожения Эрин стены Камелота были прорваны с легкостью. К большому ужасу защитников среди них был шпион, предатель, скрытый среди их рядов. Их внутренняя суматоха охватила Камелот, прежде чем даже началась их битва с гигантами.

Слишком много людей погибло ни за что.

Рыцари, готовые доблестно противостоять своим врагам с гордостью, были пойманы, не зная о несправедливом мече, пронзающем их сзади.

То же самое справедливо и для короля Артура.

Даже после этого Мерлин все еще ощущал, как его кровь течет назад, когда он вспомнил сцену с того дня.

Мордред пронзил грудь короля Артура сокровищным мечом, Кларентом. Он передал царю смертельную рану, которая не оставила ему без возможности сражаться.

Если бы этого не случилось ....

Если страшное пламя внутреннего конфликта не охватило Камелот ....

Уничтожение Эрин можно было бы предотвратить. Нет. Даже если бы это было неверно, его путь к гибели все равно был бы значительно изменен.

Как это случилось, король Артур погиб.

Гавейн, самый благородный из всех рыцарей, не был ничем иным.

То же самое было для Ланселота, Галахада, Тристана, Бедеверова....

Рыцари Круглого стола умерли жалкой смертью.

Для Мордреда, причина всех этих ужасных поступков была выжить.

Для человека, который разбил Камелот и Эрин на куски, чтобы остаться в живых!

Мерлин не мог сдержать обиженных чувств. Его нынешнее состояние было далеко не так, как у мудрых, стариков.

Мордред ничего не сделал, чтобы избежать разразившегося проклятия Мерлина. Он проклинал того, кто ненавидел его до глубины души.

«Черт побери, твои мерзкие слова! Я не предатель. Я тот, кто боролся за защиту Камелота до самого конца!»

Он крикнул, как зверь, и влил больше сил в Кларент. Когда он это сделал, темная энергия, окружавшая меч, распространилась, чтобы окутать всю площадь. Черноногие рыцари росли из длинной тени, чтобы встать рядом с Мордредом. Их было несколько десятков. Это были предательские рыцари, которые восстали против Камелота под руководством Мордреда.

Мерлин запнулся. Кошмарная сцена перед ним слишком напоминала этот день, и он удивился. Сила его ног стала слабой, и он оказался неспособным даже стоять должным образом.

Мордред сморщился, его взгляд холодно зацепился за великого волшебника. Казалось, что, когда Эрин и Камелот исчезли, единственный, кто теперь остался, чтобы услышать его рассказ, был Мерлин.

«Я только хотел защитить Камелота. Я ничего не выдавал»

Радость и печаль доминировали над словами Мордреда. Он продолжал тоном, с волнением.

«Это сражение было невозможно! Силы великанов были огромными, и даже если бы мы столкнулись с ними, победа была неизбежной. Мне пришлось с ними вести переговоры. Мне пришлось! Чтобы защитить Камелот, чтобы сохранить его, я ударил отца, проливая слезы крови. Да, я ударил короля Артура! Я помешал ему сжечь все через бессмысленное сопротивление и открыть ворота. Я только хотел защитить Камелот!»

Его действия были несравненно глупыми, и Мордред уже давно это понял. Фоморы сожгли Камелот и нарушили их обещание. Нет, даже фоморы, которые вступили в переговоры с Мордредом, в конце концов не могли реализовать свои цели.

Гигант Огня, Суртур, сжег Эрин в забвение. Камелот, который Мордред пощадил, чтобы защитить, даже ценой предательства собственного отца, превратился в ничто, кроме пепла.

Однако Мордред все же не мог признать свою вину. Это правда, что его предательство было напрасно. То, что действия, которые он предпринял для защиты Камелота, обеспечили его уничтожение, а не его предотвращение.

Это осознание может сокрушить душу. В тот момент, когда Мордред признал свою ошибку, он унижался, чтобы стать предателем Эрин, каким Мерлин считал его.

«Я хотел защитить Камелот … Я тот, кого следует назвать его защитником! Знаете ли вы о моем горе, когда я ударил в грудь отца? Ты знаешь, как сильна моя любовь к Камелоту, что я зашел так далеко, чтобы защитить его?!»

Он завыл. Это был взрыв эмоций, что даже сам Мордред не мог контролировать после почти столетия обиды.

Мордред умолял Мерлина понять его, принять, что он не ошибается, и что его действия были оправданы. Он надеялся, что Мерлин успокоит его и скажет, что он был не тем, кто был злым, а гиганты.

В глубине души Мордред знал, что это был глупый сон. Это было невозможно, но он не мог с этим поделать.

Его желание заключалось в крике замученной души, просящей облегчения.

Возможно, это объясняет, почему он преследовал славу Камелота, как сумасшедший. Вместо того, чтобы стремиться вернуть славу Камелота еще раз, он, возможно, пожелал только от родственника, оставшегося в живых от Камелота, услышать, что его действия не были неправильными.

Мерлин задыхался. Похоже, что все его силы сосали из его тела. Мордред был совершенно сумасшедшим. Он стал бредовым сумасшедшим, разбитым под горой вины.

Мордред плакал под шлемом. Он следовал за монументами в Мидгард и жил около ста лет, как труп. Он снова крикнул к Мерлину.

«Я спрашиваю, знаете ли вы! О моих чувствах! Мое горе!»

«Я не знаю, ублюдок. Я даже не хочу!»

Тот, кто ответил, был Браки. Он взмахнул молотом, и молния быстро вспыхнула к призракам Камелота. Затем он посмотрел на Мордреда.

Он увидел общий рисунок истории.

Браки мог представить себе, что сделал этот парень и каковы его мотивы.

Это было глупо. Если бы он действительно хотел защитить Камелота, ему следовало сражаться до конца, как его братья. Он поклялся защищать все, что было от зла.

Таким был путь рыцаря, и воины Вальхаллы придерживались подобных убеждений.

Браки не изливал душу ему. Вместо этого он сосредоточился на Мордреде и подумал, как он может победить его.

В конце концов, они были посреди битвы. Он не хотел делиться сердечным разговором с человеком, который не был даже красавцем, а ублюдком, носящим черные доспехи.

Зажглась молния. Послышался миниатюрный громовой удар, когда призрак Камелота погиб от смертельной атаки.

Мордред с холодным безразличием уставился на Браки, и многие призраки Камелота начали бежать в его направлении.

Браки не дрогнул, когда он приготовил молот. Цири и Харабал, которые пришли, позже, стояли в стороне от Браки. Вместе они столкнулись с призраками.

«Он может быть сумасшедшим, но его уровень силы поражает. Помните, даже самый слабый из Рыцарей Круглого стола был, по крайней мере, высшего ранга»

Кухулин спешно произнес. Таэ Хо одновременно активировал «Воина Идун» и «Снаряжение Воина». Сила Каладболга была огромной, и из-за ее неловкой формы было трудно справиться с близкого расстояния.

Волшебный меч Клинок Лозы, который он получил после победы над дегенеративным героем, Ра Хрисой, появился поверх Неизвестного меча. Вместе они сформировали мощную ауру.

Когда два меча столкнулись, не было никакого звука, похожего на столкновение резкого металла. Однако злоба, выпущенная Кларентом, не только поглотила шум. Он также начал быстро поглощать магическую силу клинка Лозы.

Взгляд Мордреда горящими глазами впился в Таэ Хо. Он применил свою массивную силу, пытаясь прикончить Таэ Хо с одного удара.

Таэ Хо сузил глаза. Через завет милезийцев он применил к клинку Лозы силу Бога. Он оспаривал антипатию Кларента и защищался от нападения Мордреда.

Два меча начали обмениваться ударами. Когда они сражались, бесчисленные следы смертельных лезвий нагрели окружающий воздух до безумия.

Браки и Харабал не могли помочь Таэ Хо. Призраки Камелота в стороне, навыки, проявляемые Таэ Хо и Мордредом, были слишком далеки от их способностей, чтобы соответствовать. Цири, отчаянно желая помочь Таэ Хо, также должна была стиснуть зубы и сражаться с призраками.

Как и Кухулинн, Аденмаха знал достаточно хорошо, что мог бы использовать Рыцарь Круглого Стола. Из-за этого она сосредоточила свое внимание на том, чтобы разобраться с призраками с самого начала. Она извергнула ледяное дыхание, чтобы помешать им приблизиться к реке, а Валькирия Ингрид спасла блуждающих воинов и людей Катарона, которые упали в реку. Ее действия были отчаянными, поскольку течение было сильным, и вода замерзала.

«Таэ Хо!»

Цири вскинула болт в свой арбалет и в ужасе закричал. Это было потому, что меч Таэ Хо разбился под натиском Мордреда.

Таэ Хо быстро восстановил лезвие Вены, но все еще существовала проблема.

Сила Кларента была слишком большой. Подавляя большинство сильных мечей.

Он едва мог вытерпеть это даже с усиливающей силой Идун.

Была еще одна, более серьезная проблема. Реальная, явная разница между ними.

Таэ Хо наконец понял мощь Рыцарей Круглого Стола.

Контраст между их фехтованием был похож на свечу и солнце.

До сих пор враги, с которыми он сталкивался, были очень зверскими по своей природе. Гиганты использовали свою природную силу и ловкость и не нуждались в надлежащих методах или боевых искусствах.

Мордред был другим. Несмотря на то, что он долгое время предал Камелота, он все еще был Рыцарем Круглого Стола.

Меч Мордреда подавил Таэ Хо без пощады. Он не мог сражаться, как против великанов. Он столкнулся с Мордредом своими физическими способностями, которые были усилены «воином Идун», но этого было недостаточно.

Предел был ясен.

«Отступать! Сначала увеличить расстояние!»

Кухулинн закричал ему на ухо, и Таэ Хо попытался создать какое-то пространство, взорвав силу Идун; однако Мордред не разрешил ему это. Кларент ослепительно опустил меч, чтобы заблокировать меч Таэ Хо и с силой отторг Идун. Пока Мордред не смог остановить взрыв, контролировать направление было достаточно просто.

Таэ Хо споткнулся, когда в странном направлении произошел взрыв. Когда его защита сломалась, Ингрид вмешалась в последнюю секунду. Она накинула свой гарпунный меч и резанула талию Мордреда, но Мордред слишком легко заблокировал ее атаку.

«Это свет».

Мордред мягко улыбнулся и сказал мягким тоном. Как и он, Сокровищный Меч, Кларент, исходил из всеохватывающей злобы с намерением полностью проглотить Ингрид. Ингрид попыталась оттянуть меч и уклониться от волны энергии, но это было невозможно. Два оружия застряли вместе, и к тому времени, когда она бросила меч, злая аура уже дошла до него.

Ингрид поморщилась, прежде чем вскрикнуть. Таэ Хо взревел и напал на Мордреда, но тот видел, как Таэ Хо ударил, как будто это была детская выходка. Он без колебаний качнул Кларентом.

Клинок Лозы снова разбился, и кончик Кларента глубоко врезался в плечо Таэ Хо.

Это была не простая рана. Когда клинок коснулся его плоти, Таэ Хо почувствовал боль за пределами воображения. Это был эффект злобы, которую содержал Кларент.

Власть Идун выступила, чтобы защитить Таэ Хо.

Сокровищный Меч, Кларент.

Меч, символизирующий королевский трон, который находился за пределами Эрин.

Мордред не смог упиваться мгновенным успехом. Несмотря на кажущееся безумие, он все еще был Рыцарем Круглого Стола. Он быстро развернул Кларент и попытался разбить головы Ингрид и Таэ Хо.

Тем не менее, Браки не позволил ему это сделать. Он не раздумывал.

Мордред изменил направление своего меча. Он уничтожил молнию, используя ненависть в Кларенте.

Кухулин выглядел расстроенным. Объединенная сила Мордреда и Кларента была слишком сильной. Несравненный воин схватил волшебный меч.

Для того, чтобы сражаться на ровной почве, нужен был меч, сравнимый с Кларентом. Независимо от последствий, им пришлось раскрыть Каладболг.

Именно в этот момент

***

Мерлин, который теперь приземлился на берегу реки, положил руку на меч вместо посоха. Он, великий маг Камелота, судил, что Кларент несколько раз укреплялся. За это отвечали призраки Камелота.

Никто не мог видеть все только своими глазами. Тысячи призраков проживали в Кларенте. Это были души тех, кто умер, когда был уничтожен Камелот.

Мерлин должен был освободить их, и был только одним, способным это сделать.

Это был меч, который символизировал истинного короля Камелота.

Легендарный меч, который король Артур вытащил из камня.

Мерлин послал магическую силу, наводненную в Калибурн. Проявилась слава Камелота.

Мордред сразу почувствовал это. Он отшвырнул землю и не стал размышлять.

Удивительно, но Мерлин отвернулся от него. Увидев его действия, Мерлин закончил применять магическую силу к Калибурну и отбросил его от Мордреда.

'Зачем?'

Мордред смутился; однако его инстинкты у него лучше. Он остановил Клэрента в середине качелей и потянулся к Калибурну.

Кларент разразился радостным криком, когда Мордред обнаружил, что под его шлемом выражено много смешанных эмоций. Он прикрыл Кларент и схватился за ножку Калибурна.

Он ожидал привлечь его и, наконец, вынести настоящий меч Камелота.

Однако, несмотря на все его усилия, меч отказался сдвинуться с места. Казалось, что меч и ножны стали единым целым, и он даже не грохотал.

Мерлин улыбнулся, потому что он видел, как такая сцена происходит бесчисленное множество раз. Никто не мог вытащить Калибурн без благословения короля Артура.

Мордред взревел от боли. Он издал обильные крики в Калибурне, что лежал спокойно в его руках, а затем изнутри раздалась большая злоба.

Однако Калибурн был невозмутим.

Причиной этого было очень просто методы

Дело не в том, что Мордред предал Камелот, ни потому, что он был ублюдком, который убил собственного отца и короля.

Мерлин это уже давно понял.

У Калибурна уже был хозяин. Меч выбора, Калибурн, уже выбрал своего хозяина после смерти короля Артура и последующего столетия. Ножны Мордреда сжималась, внезапно тая, и та же рукоятка, которую Мерлин сделал для нее.

Лезвие Калибурна появилось при исцелении праведной ауры интенсивного тепла. Он превратился в свет в руках Мордреда, который хотел правит, а затем рассеялся.

Он исчез.

Нет, все было не так.

Мордред плакал от горя, которую не мог сдержать и медленно обернулся.

Частицы света собирались в рукоятке Неизвестного меча, образуя отличительную форму меча.

Меч Освобождения, Калибурн.

Меч, который подчинялся истинному королю Камелота.

К настоящему времени Таэ Хо также узнал меч и желании.

Слова, которые сказали малезийцы ему. Калибурн разговаривала с ним.

Он подумал о лице Хеды, и он вспомнил слова, которые она ему сказала.

Меч выбора, Предоплеления.

Меч, который сам по себе мог считать легендой.

[Синхронизация: 45%]

Таэ Хо глубоко вдохнул, дбавив силу Идун в Калибурн. Затем он излучал чистый белый свет.

Он влил легенду в оружие, и таким образом он начал новую сагу.

[Легендарная сага]

Мудрец предсказывал славу Камелота, которая сияла, как солнце.

[Король Камелота]

Калибурн вскрикнула от радости.н провозгласил рождение нового царя.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/10280/325194